

Всероссийского // Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты / Сост. Анисимов Е. В. М., 1993. С. 232 – 242.

16. Киселев М. А. Правда и закон во второй половине XVII – первой четверти XVIII века: от монарха-судьи к монарху-законодателю // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 1 / Ред. А. Миллер, Д. Сдвижков Д., Ширле И. М., 2012. С. 49 – 65.

17. Соколова Е. С. Институт сословных прав в официальной политической доктрине и законодательстве России середины XVII – первой половины XIX века (дворянство, духовенство, купечество). Екатеринбург. 2011..

18. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 17 - 18 // Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IX / Отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М., 1993.

19. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I.

УДК

94(47).084.6(470.5)

ББК ТЗ(235.55)63

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

А.В. Сперанский

Екатеринбург

ПРОИЗВОДСТВО АРТИЛЛЕРИИ НА УЗТМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, производство, артиллерия, завод, конструктор, конструкторское бюро, гаубица, танковая пушка, полевое орудие, тактико-технические характеристики.

АННОТАЦИЯ: В статье показан процесс производства артиллерийских установок на одном из крупнейших промышленных предприятий Урала в период военного времени. Проанализирована деятельность конструкторов по разработке новых моделей и усовершенствованию образцов орудий уже стоявших на вооружении советской армии. Дается характеристика тактико-технических параметров, выпускавшихся пушек, условий их использования в боевой обстановке.

*

Работа выполнена по программам ориентированных фундаментальных исследований Уральского отделения РАН «Свердловская область и военно-промышленный комплекс Урала: производство артиллерии в советский период» № 12-6-005-СГ и программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы» № 12-Т-6-1003.

A.V. Speranski

Yekaterinburg

**PRODUCTION OF ARTILLERY AT THE URALS HEAVY
MACHINERY WORKS
DURING THE WORLD WAR II**

KEYWORDS: war production, artillery, plant, designer, design office, howitzer, tank gun, field gun, tactical and technical characteristics.

ANNOTATION: This article shows how was the process of manufacturing artillery guns run at one of the largest industrial enterprises in the Urals during wartime. The analysis embraces the activities of the designers in developing new models and improving specimens of the guns already being at service in the Soviet Army. Also highlighted are the tactical & technical characteristics of the produced guns, the conditions under which they were used in the combat.

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в сферу артиллерийского производства на Урале. Спектр выпускаемых здесь артиллерийских систем значительно расширился за счет производства танковых и зенитных пушек. К тому же проблем в этой отрасли оборонной промышленности было значительно меньше, чем в танкостроении. Заявки на артиллерию удовлетворялись гораздо полнее, чем на танки, и поэтому пушки и гаубицы в начале военных действий являлись главной силой РККА, сдерживающей наступление вермахта. Да и в дальнейшем, когда советские войска перешли в наступление и стали гнать противника с родной земли, значимость артиллерии не стала меньше.

Артиллерийские установки, и прежде всего уральские тяжелые и легкие гаубицы М-10, МЛ-20, М-30, Д-1 успешно расчищали дорогу пехоте и активно поддерживали атаки танков. За годы войны Урал превратился в одного из крупнейших мировых производителей полевых пушек. В период военных действий артиллерийская промышленность региона направила в действующую армию более 150 тысяч орудий [1. С. 251].

Внесли свою лепту в снабжение фронтовиков пушками и заводы Свердловской области. В целом они оказались достаточно подготовленными к успешной деятельности в условиях военного времени и уже в июне 1941 года начали выдавать продукции значительно больше, чем ранее. Увеличение изготовления пушек объ-

яснялось и тем, что на Средний Урал стало поступать оборудование эвакуированных заводов, неплохо вписывавшееся в уже действующее производство.

В годы войны важнейшим звеном оборонной промышленности СССР являлся Уралмашзавод. Его место в системе народного комиссариата танковой промышленности и огромный вклад в производство бронемашин хорошо известно. Но не менее заметную роль «завод заводов» играл и в производстве артиллерии. Поэтому пристальное внимание к его производственной деятельности со стороны высших руководителей Советского Союза было совсем не случайно.

«Задания заводу, план его работы, давал лично товарищ Сталин», – утверждал директор Уралмаша Б.Г. Музруков. «Непосредственное руководство деятельностью Уралмашзавода в годы Отечественной войны осуществляли ближайшие соратники товарища Сталина – Вячеслав Михайлович Молотов и Лаврентий Павлович Берия», – уточнял парторг ЦК ВКП(б) на Уралмашзаводе М.Г. Овсянников. По данным ветеранов завода, В.М. Молотов занимался делами Уралмаша только в начале военных действий, другой член ГКО, Л.П. Берия, стал куратором завода примерно с начала 1942 года и оставался им до самого конца войны [2. С.1; 3. С. 4; 4. С. 242].

В годы войны две трети выплавляемой Уралмашем стали шли на артиллерийские заготовки, которыми обеспечивалось сначала собственное производство, а затем и созданный в 1942 году на его территории завод № 9, подчиненный народному комиссариату вооружения (НКВ) и располагавший собственным опытно-конструкторским бюро (ОКБ №9) руководимым Ф.Ф. Петровым. Основным видом артиллерийского производства УЗТМ в годы войны были легкие дивизионные 122-мм гаубицы М-30, знаменитые «Матушки», разработанные еще в довоенное время конструктором Ф.Ф. Петровым на Пермском машиностроительном заводе № 172 (знаменитой «Мотовилихе») и поступившие на вооружение Красной армии в сентябре 1939 года. С 1940 года, после переезда Петрова в Свердловск, эта пушка стала в массовом порядке производиться на Уралмаше.

М-30 предназначалась для уничтожения открытой и находящейся за укрытием живой силы противника, подавления и унич-

тожения его огневых средств, мототехники, разрушения полевых укреплений. Это орудие часто использовалась и в качестве противотанкового средства. Снаряду М-30 вовсе не обязательно было пробивать броню вражеского танка – от взрыва мощного фугаса на броне часто происходила детонация боеприпасов или экипаж боевой машины погибал от контузии.

Гаубица перевозилась автомобилями или 6 лошадьми с максимальной скоростью по шоссе 50 километров в час. Зарядание орудия – раздельное. Боеприпасы: осколочно-фугасная граната ОФ-462, осколочные гранаты О-462А и О-460, бронепрожигающий снаряд БП-460А, дымовой снаряд Д-462, осветительный снаряд С-462 и агитационный А-462. Практическая скорострельность – 5-6 выстрелов в минуту.

О большой живучести гаубицы М-30 свидетельствует любопытный факт. Во время войны на Уралмаше стало известно, что в войсках есть орудие, сделавшее 18 тысяч выстрелов. Завод предложил обменять этот экземпляр на новый. И после тщательного заводского обследования выяснилось, что гаубица не потеряла своих качеств и пригодна к дальнейшему боевому использованию. Это заключение получило неожиданное подтверждение: при формировании очередного эшелона, как на грех, обнаружилось, что одного орудия не хватает. И с согласия военной приемки уникальная гаубица снова отправилась на фронт, как только что изготовленное орудие [3].

Производство «Матушек» в годы войны претерпевало различные трудности. Временная потеря западных областей СССР привела к нарушению кооперационных связей между предприятиями. В результате в октябре 1941 года Уралмаш перестал получать колеса с шинами ГК для гаубиц М-30, ухудшились поставки подшипников. Пришлось срочно разрабатывать чертежи литых колес без обрешивания. И хотя качество орудий несколько ухудшилось (увеличился вес, снизилась скорость буксировки), выпуск М-30 не прервался. Возникшую проблему удалось решить только в 1942 году после пуска в Омске нового завода резиновых технических изделий.

Остро стоял вопрос и с обеспечением гаубиц панорамными прицелами (панорамами Герца). КБ Уралмашзавода разработало проект упрощенной панорамы, где оптическая система была заме-

нена простым зеркальцем. Это, конечно, привело к тому, что увеличения объектов не стало, но стрелять прицельно было можно. И, пока в Новосибирске не наладили выпуск прицелов, около 300 гаубиц укомплектовали панорамами уралмашевского производства [5. С. 42].

Уже в 1941 году Уралмаш изготовил 2760 артиллерийских установок М-30. В дальнейшем темпы производства пушки наращивались. В 1942 году на фронт было отправлено 4240 дивизионных гаубиц, а всего за годы войны было выпущено 16885 единиц этого грозного оружия.

Интересно отметить, что в массовом порядке «Матушки» выпускались на УЗТМ вплоть до 1955 года. Затем давно уже не выпускавшаяся гаубица обрела вторую жизнь в ходе войны в Афганистане, где не требовались самые современные образцы артиллерийского вооружения. Да и сегодня в тех или иных «горячих точках» нет-нет да и ведут огонь М-30, получившие путевку в жизнь еще в первой половине XX века.

Если легкая дивизионная 122-мм гаубица М-30 была создана за пределами Уралмаша и стала производиться в предвоенный период, то появление на свет 152-мм полевой гаубицы Д-1 было явным успехом уралмашевцев, достигнутым в годы Великой Отечественной войны. В апреле 1943 года Государственный комитет обороны принял решение о создании новой мощной полевой гаубицы для стрельбы с закрытых позиций по живой силе, фортификациям, танкам и самоходкам противника.

Ночью 12 апреля 1943 года конструктора Н.Г. Кострулина разбудил неожиданно пришедший главный конструктор ОКБ-9 Ф.Ф. Петров. Он рассказал о недавнем звонке из Москвы наркома Д.Ф. Устинова. «К 1 мая мы должны представить 5 готовых облегченных 152-мм гаубиц, – передал требование наркома Петров. – Я сказал ему, что у нас нет даже рабочих чертежей. На что получил ответ: «Это решение Государственного Комитета Обороны».

То есть в ночной темноте главный конструктор сам обходил квартиры своих подчиненных, понимая, что счет шел буквально на минуты. Необходимо было в самые сжатые сроки выполнить чрезвычайно сложное и трудное задание ГКО. В течение 18 суток конструкторы спали по 2-3 часа и сумели не только спроектировать орудие, но и воплотить его в металле. Чтобы понять масштаб этого

достижения, достаточно сказать, что обычно на такого рода разработки уходило не менее 18 месяцев.

Дмитрий Федорович Устинов написал в своих мемуарах о телефонном разговоре с Петровым, произошедшем в ночь на 12 апреля 1943 года, следующее: «Я хорошо изучил стиль работы Ф.Ф. Петрова и знал, что он сейчас же соберет свой боевой расчет ... Они будут неотрывно колдовать над чертежами до тех пор, пока не выработают приемлемые контуры будущей конструкции. Им предстояло разрешить извечное противоречие между мощностью орудия и его подвижностью, маневренностью».

Нарком вооружения оказался прав. Конструкторы УЗТМ в кратчайший срок решили поставленную задачу. Новое мощное артиллерийское орудие было создано, и уже в середине 1943 года 84 пушки Д-1 поступили на вооружение Красной армии. В 1944 году Уралмаш произвел 258 пушек, в 1945 году – 715. Оснащение воинских подразделений 152-мм гаубицами повысило возможности советских танковых и моторизованных частей по прорыву заранее и хорошо укрепленных оборонительных полос и районов противника. У артиллеристов Д-1 снискала себе репутацию надёжного и точного при стрельбе орудия, поэтому ее выпуск продолжался и после войны. До конца 1949 года было произведено и направлено в армию еще 1770 этих артиллерийских установок.

Однако не все удачные разработки конструкторов УЗТМ и завода № 9 находили практическое применение. В начале войны на фронте явно проявлялась нехватка противотанковых пушек, что вынуждало наши войска использовать против вражеских танков 85-мм зенитные установки. Это были громоздкие и маломаневренные орудия, представляющие собой хорошие цели для врага. Для ликвидации возникшей проблемы на Уралмашзаводе была выдвинута идея создания дивизионной пушки путем наложения 85-мм ствола зенитки образца 1939 года на лафет легкой дивизионной 122-мм гаубицы М-30. Такое орудие можно было быстро запустить в серийное производство. В рамках проекта, которому был присвоен индекс «У-10», было изготовлено четыре опытных орудия. Они прошли все заводские испытания и успешно проявили себя в сражении под Москвой. В целом, тактико-технические характеристики новых пушек (вес в боевом положении – 2260 кило-

грамм; скорострельность – 20 выстрелов в минуту; скорость возки до 35 километров в час; вес снаряда – 9,2 килограмм; начальная скорость – 800 метров в секунду; дальность стрельбы – 15700 метров) вполне удовлетворяли фронтовиков.

Однако на вооружение Красной армии они так и не поступили. Это объяснялось тем, что на горьковском заводе № 92 уже наладили массовое производство противотанковых пушек ЗИС-2 и ЗИС-3, разработанных в КБ В.Г. Грабина. Валовое же производство У-10 на Уралмаше, по мнению руководства страны, могло отрицательно сказаться на количественном производстве гаубиц М-30, танковых пушек Ф-32, Ф-34, пушек ЗИС-5 и другой оборонной продукции [4. С. 245].

Успехи уральского пушкостроения в годы Великой Отечественной войны неразрывно связаны с деятельностью многих замечательных конструкторов, работавших на УЗТМ: А.Н. Булашева, Н.Г. Кострулина, Д.А. Рыженко, П.А. Комиссарова, В.Д. Семенова, К.Ф. Федоренко и др. Но особое место в этой когорте по праву принадлежит В.Н. Сидоренко и Ф.Ф. Петрову, чьи разработки ни в чем не уступали идеям, генерирующимся в Центральном артиллерийском конструкторском бюро (ЦАКБ), работавшем на горьковском заводе № 92 под руководством главного конструктора В.Г. Грабина.

Творческая мысль уралмашевских конструкторов артиллерии, помноженная на высокий уровень квалификации инженерно-технических работников, героическую самоотверженность и профессионализм рабочих, дала блестящие результаты. За годы войны Уралмашзавод обеспечил своими заготовками производство не менее 30000 орудий, в том числе около 18000 – полевых [4. С. 244].

В годы Великой Отечественной войны, кроме выпуска танковой и артиллерийской продукции, Уралмаш осуществлял производство и других оборонных заказов. В его цехах делались пропеллеры для всех типов самолетов, авиабомбы, реактивные снаряды для «катюш» и другие военные изделия. К тому же «гигант советской индустрии» был многопрофильным предприятием, и перевести его исключительно на выпуск оборонной продукции было невозможно. Поэтому производство вооружений было важнейшим, но не единственным направлением деятельности этого круп-

нейшего промышленного предприятия страны. В суровые годы войны на «заводе заводов» изготавливались уникальные запчасти для доменных печей, прокатных станов, дробилок и т.д., без которых остановилась бы черная металлургия, становой хребет всей оборонной промышленности.

Литература:

1. Сперанский А.В. Священная война // Военная история Урала. События и люди. Екатеринбург, 2008.
2. Музруков Б.Г. Уралмашзавод к 30-летию Великого Октября // Технический вестник по обмену производственным опытом. Свердловск, 1947. №4;
3. Овсянников М.Г. Уралмаш – гордость советской страны // Технический вестник по обмену производственным опытом. Свердловск, 1948. №3;
4. Агеев С.С., Сперанский А.В. На огневом рубеже. Раздел II // Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург, 2008. С. 242.
5. Швецов Б.Б. Артиллерийское производство на Уралмашзаводе. Историческая справка. Ч. I. С. 42.

УДК 3-05

ББК С.53-44

ГСНТИ 03.27

Код ВАК 07.00.03

С.Н. Стрижак

Черкассы (Украина)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УССР 1920-Х – 1930-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исследования, интеллигенция, научно-педагогические кадры, учителя.

АННОТАЦИЯ:Статья посвящена выяснению с современной позиции специфических особенностей эволюции социально-профессионального типа учительской и научно-педагогической интеллигенции УССР в условиях тоталитарного режима 1920 – 1930-х гг.